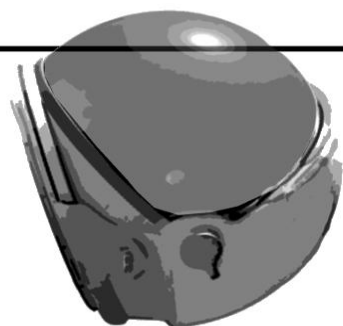
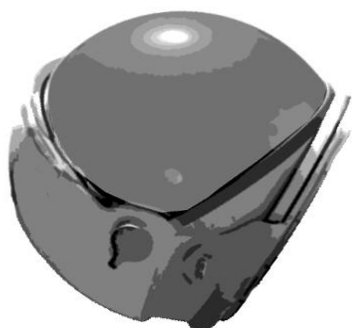

ЦИРК

Семен Грила

Цирк

«Шарлатанство в той или иной мере необходимо для эффективного лидерства. Массы невозможно увлечь без намеренного искажения фактов».
Эрик Хоффер

Кубасов

Кубасов не спал. Он всё крутил в голове последний разговор с капитаном. Вторичный мир было приказано отбросить и жить в первичном.

А первичный – ну, тот, который сейчас, тот, который осознанный, – ему совершенно не нравился. Настолько, что он впал в депрессию. Доктор после медикаментозного курса прописал ему вторичный мир.

Прошное успокаивало Кубасова. Старые книги, старые пьесы, старые сайты – всё из прошлого и позапрошлого веков казалось ему милым, а что-то даже родным.

Он так погрузился в этот второй мир, что совсем выпал из первого. Стал рассеянным, но спокойным. Приступы паники отступили. А вместе с ними и погруженность в текущую работу. Он стал пропускать очевидное. А потом – и свои смены.

И вот сегодня капитан вызвал его и отменил рекомендации врача. Было приказано сместить фокус в настоящее.

– Я не запрещаю тебе знать о прошлом, но я запрещаю тебе его осознавать, – сказал капитан.

– А это как? – спросил Кубасов.

– А так. Всё – на периферию, кроме текущих действий. Включая свободное время. Думай про сегодня.

– А про завтра?

– А про завтра будешь думать завтра.

– Когнитивный диссонанс.

– Допустим.

– Я сойду с ума.

– Не сойдешь.

– Как скажете.

Он не понял капитана, но спорить дальше не стал. И теперь вертелся в кровати и не мог заснуть.

– Вот дерьмо, – шептал он.

Но это не помогало.

Капитан

– Что с ним не так? – спросил капитан.

– С кем? – доктор притворился глухонемым.

– С Кубасовым, – не повелся капитан.

– Да все с ним нормально. Эта сцена была тебе нужна, чтобы показать, что ты, представитель власти, запрещаешь народу думать. Тут сразу критики притянут Оруэлла – и понеслась.

– А на самом деле что я делаю?

– А на самом деле ты как руководитель, заботящийся о деле, приводишь в чувство распиздяя, который прокрастинирует, растворяясь в соплях прошлого, вместо того чтобы погибать от работы в настоящем.

– Так я молодец, получается.

– Ну конечно, и не смей думать иначе.

– Хорошо, мне полегчало, док.

– Так-то лучше. Ты держись давай, не раскисай, как твоя команда, иначе мы до этого Марса никогда не доберемся.

– А зачем мы туда?

– Акции. Ты забыл, что ли, наставления перед вылетом?

– А, ну да, док, ты прав, мы же должны вернуть доверие инвесторов, которые сто лет играют нашими акциями то вверх, то вниз, зарабатывают и разоряются.

– Так и должно быть, – прервал его доктор. – Но последнее время они совсем перестали зарабатывать, и это тревожит совет директоров. И вот нас и отправили поправлять репутацию.

– Все в порядке, будем вовремя или раньше.

– Да нам не надо ни вовремя, ни раньше, наше дело лететь, им нужен процесс, а не результат. Финансы любят тишину, – доктор засмеялся.

– А что с Кубасовым?

- Все будет нормально. Защитники вольного труда получают свое, и все потечет дальше своим путем.
- Ладно, док. Или у меня забот полон рот?
- Выплюнь, – сказал доктор и вышел.

Врач, в смысле доктор

- Вы понимаете, что от вас требуется? – спросил невысокий.
- Чтобы экипаж был здоров, я полагаю, – улыбнулся врач.
- Не только. – сказал тот, что повыше.
- Что-то сверх программы?
- Об этом мы и хотим поговорить

Они сидели в уютном кафе для сотрудников, расположенном на 49 этаже офиса корпорации «Марс». И кроме них тут никого не было. Случайность, наверное.

- Нам бы хотелось, чтобы вы взяли некоторые дополнительные хлопоты на себя, – продолжил невысокий.

Врач пожал плечами.

- Мы хотим, – приступил с другой стороны тот, который повыше, – чтобы вы были не только врачом, но и доктором.
- Главным, но в стороне, – сказал врач.
- Мы не ошиблись, – сказал невысокий, – вы очень быстро схватываете.
- Рефлекс, – сказал врач.
- Ваша задача – поддерживать веру экипажа в успех миссии.
- Разумеется.
- Но есть очень тонкий момент в этом.

Врач опять пожал плечами.

– Фактор времени, – продолжил тот, что повыше, – вопрос движения.

Врач по-прежнему молчал.

– Корпорация уверена, что полет не даст обещанных результатов, мы не готовы, но на нас давят инвесторы, и больше откладывать нельзя. Пирамида начинает сыпаться.

– Пирамида, – сказал врач.

– Фигурально, – сказал невысокий. – Мы говорим абстрактно. Акции ведь абстрактные бумажные ценности. А корабль – это материальное, которое наполняет смыслами бумагу.

– Понимаю, – сказал врач. – Так чего вы хотите?

– Как мы и сказали, экипаж нацелен на результат, и это правильно, – сказал тот, который повыше, – но...

– Мы хотим, чтобы образ результата был в ваших руках, – подхватил второй.

– Вы хотите...

– Да.

– Но это же...

– Да.

– Мне надо подумать.

– Недолго.

Они встали, и он тоже.

– Мы на вас надеемся, доктор.

– Хорошо, – сказал все еще врач.

Клоун

В цирке обязательно нужен клоун. Почему? – спросите вы. Ну а как отвлекать внимание зрителей при смене деклараций, ответим мы. И все будут правы.

Зритель не должен знать, для чего клоун, а манипуляторы не должны знать, зачем нужен зритель.

Вас охватывает еще большее удивление? Да бросьте. Зрителей ведь тоже надо делить, и тогда они отвлекают друг друга, чем, собственно, и занимается клоун. Если зрители не работают как зеркала, тогда иллюзия невозможна. Вернее, она возможна, но не будет полностью наведенной. Не проникнет глубоко. Не заставит верить неверящих, а если так – магии манипуляции не случится.

Ведь вся магия случается через получение доверия от простых и продажа ее непростым, которые ведутся следом за простыми, согреваемые их доверием. Тогда происходит настоящее событие, энергия доверчивых, легких, простых увлекает за собой все живое и – о чудо! – оно состоялось.

Потом, конечно, дым иллюзии рассеивается, но кого это интересует. Все уже случилось.

Но мы отвлеклись.

Представление

Кубасов продолжал лететь со всеми, но капитанское запрещение отравляло душу. Он раздумывал, к кому пойти – к доктору или капитану, чтобы добиться разрешения вернуть себе вторичный мир без ущерба для первичного.

Он перебирал аргументы и не мог выбрать. Он давно не видел того и другого.

Что говорить и как? Он совсем развалился. Страшно скучал. А теперь еще стало понятно, что полет затягивается, потому что ЦУП неправильно построил траекторию полета, и они прошли много, но не туда.

Эта новость стала добивать сознание летчика, но случай представился. Плановая встреча с врачом.

– Ну как ты? – доктор лучезарно улыбался.

– Да нормально, – тускло ответил Кубасов.

– Не похоже.

– Тоска.

– Полет удлинился.

– Ну да. И никакой разрядки. Может, вернете вторичный мир? И не только мне, он нужен всем.

– Конечно, верну. Но решает капитан.

– Какой план?

– Я с ним поговорю. Может, он изменит позицию. Если нет, тогда вам придется говорить с ЦУПом.

– Мне? Да кто я такой, чтобы меня они слушали.

– Потенциальный капитан.

– Да ну, что за бред.

– Совсем не бред. Так дальше продолжаться не может. Команда не может долго стоять на краю.

– Это понятно. Но как же капитан? Субординация? Порядок? Так нельзя.

– Твоя лояльность будет оценена по достоинству, вот увидишь. Но думать надо о себе и о других. Впереди еще длинный путь, а мы закисаем. Даже я это чувствую.

- О как. Так доктор – это звание, а не название должности?
- Название должности – врач, – доктор рассмеялся.
- Так что с разрешением?
- Я поговорю.

Центр управления полетом (ЦУП)

- Ну, в общем, как я уже сказал, капитана надо менять, – доктор вещал сквозь помехи, но видно его было достаточно хорошо.
- Мы не очень поняли, зачем, – тот, который пониже, посмотрел на того, который повыше. Тот пожал плечами.
- Стоп-стоп-стоп, вы последний раз говорили, что песню еще надо потянуть, пару куплетов, что не все кредиты отданы, – доктор удивленно развел руками.
- Да, – сказали двое на экране.
- Ну и как вы предлагаете это сделать, если команда на взводе и готова превратиться в прах?
- Ну, мы думали, ты знаешь заклинания. Ты же пять лет с ними летишь.
- Так кончились заклинания, нужна движуха, и персональная – самая рабочая, все снова будут заняты.
- Чем?
- Обсуждать судьбу старого капитана, нового капитана, свою судьбу, коллег и так далее по кругу.
- Это как в цирке? Выходят на арену силачи?
- Ну наконец-то, – обрадовался доктор.
- Ну ты не просто доктор, доктор. Ты прям врач.

- Не суть. Концепция принимается?
- Мы еще подумаем, – двое переглянулись.
- Недолго, – сказал доктор, – а то все протухнет.

ЦУП отключился. Доктор налил себе еще.

Номер

Капитан вызвал доктора и Кубасова в конференц-зал. Когда они вошли, на экране светилась обстановка ЦУПа. Капитан, махнув в сторону экрана, сказал:

- Они хотели, чтобы я вас вызвал, понятия не имею, зачем.
 - А зря, – сказал тот, что поменьше.
 - Что зря? – не понял капитан.
 - Зря вы не интересуетесь жизнью вашей команды, – сказал тот, что повыше. – Иначе вы бы знали, что команда выбрала себе нового капитана.
 - А как это могло произойти? – растерялся капитан. – По регламенту не положено, – он набычился.
 - Мы разрешили, – сказал тот, что поменьше, – отойти от протокола.
 - А, и вы выбрали этого неудачника Кубасова, – дошло до капитана.
 - И ты, доктор, подыгрывал этим коверным трепачам!
 - Ваше право, – сказал доктор, – вы расстроены. Но теперь, когда расклад прояснен, давайте решим, что с вами делать.
 - Ну-ну, вы полегче там, док, – сказал тот, что повыше.
 - А что в моих словах кровожадного? – пожал плечами доктор.
 - Какие пожелания у ЦУПа? – вдруг подал голос Кудасов.
- Все обернулись на него – не ожидали, похоже.

– Мы советовали бы вам рассмотреть вопрос добровольного решения об эвтаназии или глубокой заморозке до возвращения, – сказал тот, что пониже.

– Криокамера вроде же есть у вас, – добавил тот, что повыше.

– Есть, – сказал доктор.

Капитал молча переводил взгляд с экрана на доктора и обратно, потом сказал:

– Разрешите я решу этот вопрос с новым капитаном. Так, наверное, будет наиболее легитимно.

– Да тут двойная легитимность прям, – сказал доктор. – Прям взаимная.

– Отличный план, – сказали в ЦУПе и отключились.

Доктор хотел что-то сказать, но передумал.

Финал

– Ты понимаешь, что происходит?

– Тянут время.

– Ты знал?

– Откуда? Меня поставили перед фактом. А ты?

– Нет, я и сейчас не знаю. Что они с нами делают, ты сознаешь?

– Пиздец.

– Что мы будем делать?

– Я отправлю тебя в криокамеру, если ты не против, и постараюсь привезти всех обратно живыми.

– Удачи по обоим пунктам.

На бис

Кубасов сидел в своем кабинете и разговаривал с доктором.

- Сепунько опять требует вторичную реальность, иначе он не справляется со своим вторым «я».
- Я ему запретил.
- Ну я ему так и сказал.
- А он что?
- Ну, он полгода потерпел и больше не может.
- Ну вы объясните ему?
- Объясню. Но ты не хочешь разрешать?
- Не хочу.
- Я понял.
- И я.